

84(2Рос.Рус)6

А16

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Федор Абрамов

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Сборник

В ДВУХ КНИГАХ

КНИГА ПЕРВАЯ

ОРЛОВСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ СЛЕПЫХ

ООО «ИПТК «Логосвос»
Москва — 2020

ДЕРЕВЯННЫЕ КОНИ

О приезде старой Милентьевны, матери Максима, в доме поговаривали уже не первый день. И не только поговаривали, но и готовились к нему.

Сам Максим, например, довольно равнодушный к своему хозяйству, как большинство бездетных мужчин, в последний выходной не разгибал спины: перебрал каменку в бане, поправил изгородь вокруг дома, разделял на чурки с весны лежавшие под окошками еловые кряжи и наконец, совсем уже в потемках, накидал досок возле крыльца — чтобы по утрам не плавать матери в росяной траве.

Еще больше усердствовала жена Максима — Евгения.

Она все перемыла, перескоблила — в избах, в сенях, на вышке, разостлала нарядные пестрые половики, до блеска начистила старинный медный рукомойник и таз.

В общем, никакого секрета в том, что в доме вот-вот появится новый человек,

для меня не было. И все-таки приезд старухи был для меня как снег на голову.

В то время, когда лодка с Милентьевной и ее младшим сыном Иваном, у которого она жила, подошла к деревенскому берегу, я ставил сетку на другой стороне.

Было уже темновато, туман застилал деревенский берег, и я не столько глазом, сколько ухом угадывал, что там происходит.

Встреча была шумной.

Первой, конечно, прибежала к реке Жука — маленькая соседская собачонка с необыкновенно звонким голосом, — она на рев каждого мотора выбегает, потом, как колокол, загремело и заухало знакомое мне железное кольцо — это уже Максим, трахнув воротами, выбежал из своего дома, потом я услышал тонкий плаксивый голос Евгении: «О, о! Кто к нам приехал-то!..», потом еще, еще голоса бабы Мары, старика Степана, Прохора. В общем, похоже было, чуть ли не вся Пижма встречала Милентьевну, и, кажется, только я один в эти минуты клял приезд старухи.

Мне давно уже, сколько лет, хотелось найти такой уголок, где бы все было под рукой: и охота, и рыбалка, и грибы, и ягоды. И чтобы непременно была заповедная тишина — без этих принудительных уличных радиодинамиков, которые в редкой деревне сейчас не гремят с раннего утра до поздней ночи, без этого железного грохота машин, который мне осточертел и в городе.

В Пижме я нашел все это с избытком.

Деревушечка в семь домов, на большой реке, и кругом леса — глухие ельники с боровой дичью, веселые грибные сосняки. Ходи — не ленись.

Правда, с погодой мне не повезло — редкий день не выпадали дожди. Но я не унывал. У меня нашлось еще одно занятие — хозяйствский дом.

Ах, какой это был дом! Одних только жилых помещений в нем было четыре: изба-зимовка, изба-лестница, вышка с резным балкончиком, горница боковая. А кроме них были еще сени светлые с лестницей на крыльце, да клеть, да поветь саженей семь в длину — на нее, бы-